

Ю. Л. Халтурин

**МИСТИЧЕСКИЙ ОПЫТ
В СВИДЕТЕЛЬСТВАХ РОССИЙСКИХ РОЗЕНКРЕЙЦЕРОВ
XVIII–XIX ВВ.**

История мистицизма в России XVIII–XIX вв., к сожалению, до сих пор изучена недостаточно всесторонне. Особенно это касается сферы мистического опыта и мистических практик (обзор этой темы см.: [Кучурин 2005]). То же самое можно сказать, в частности, и о российском розенкрейцерстве. Исследователи этого эзотерического ордена преимущественно интересовались двумя аспектами: во-первых, доктринальным

(учение, идеология, мировоззрение, философия), а во-вторых, организационным (уставы, ритуалы, структура ордена, членство и т. д.). (см.: [Кондаков 2012а, 2012б]). Однако за пределами внимания исследователей осталась «экспериментальная» составляющая розенкрейцерского мистицизма, связанная с мистическим опытом и практиками, иными словами – с мистической жизнью розенкрейцеров. Мы попытаемся реконструировать общую картину многообразия мистических переживаний, описанных розенкрейцерами, на основе доступных нам источников, сохранившихся в фондах Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). При этом перед нами стоят две задачи: 1) построить предварительную классификацию различных форм мистического опыта на основе свидетельств российских розенкрейцеров; 2) выявить специфику этих мистических переживаний.

Российские розенкрейцеры оставили после себя множество свидетельств о мистическом опыте. Среди таковых можно выделить мистические дневники, описания снов и видений (как собственных, так и чужих), воспоминания и переписку. Иногда различные свидетельства даже сводились в своего рода сборники, довольно объемные [Сборник; О снах]. Все это позволяет говорить об особом жанре «мистических свидетельств» или «мистических протоколов» в сохранившейся до наших дней розенкрейцерской литературе, наряду с такими более изученными жанрами как речи, беседы, инструкции, уставы, обрядники и т. д. Что же можно узнать из этих документов о мистической жизни российских розенкрейцеров?

Источники мистического опыта

Во-первых, мистические переживания приобретали самые разные формы в зависимости, условно говоря, от их источника или способа их восприятия. Можно выделить визуальные, аудиальные, тактильные и даже ольфакторные (обонятельные) формы мистического опыта. Визуальные переживания, т. е. сны и видения в изученном мной материале были самыми распространенными. Розенкрейцеры верили, что любой человек обладает особым «внутренним» или «духовным» зрением, которое может раскрываться по мере посвящения благодаря особым духовным упражнениям [Лекции: 55]. Это идея, подтверждалось и на опыте, как это описано в одном розенкрейцерском дневнике: «Я как-то замечаю,

что когда духовное око видит, тогда телесное уже не видит, а когда видит телесное, тогда не видит духовное» [Дневные записки: 16]. Суть же этого духовного видения описывалась следующим образом: «Иногда случается, что я как-то перехожу вдруг в такое высокое созерцание, что ни себя, ниже окружающих мне я вещей не вижу и не чувствую – и кажется, как бы в каком-то духовном зеркале вижу и обзираю некоторые только предметы, или как бы с Богом совещаюсь о каком-нибудь предмете, который потому только и вижу» [Там же: 27].

Сны и видения могли иметь совершенно разную природу: часть видений носила явно галлюцинаторный характер и была связана с болезненными состояниями человека; другие сны и видения представляли собой нечто большее и могут быть четко классифицированы как мистические. Однако следует отметить, что даже в обычных снах или галлюцинациях розенкрейцеры пытались обнаружить мистический смысл и тщательно фиксировали их в своих записях. Видения во время болезни описаны в нескольких документах [Происшествие; Видения; Сборник: 15–26]. При этом социальный состав авторов таких документальных свидетельств был чрезвычайно широк: поэт, переводчик Гомера и Апулея Ермил Иванович Костров (1755–1796) происходил из духовного сословия (его отец был дьячком); имелся некий секретарь, возможно, из дворян; а также крестьянин. К ним следует добавить свидетельства об опытах: одного священника [Сборник: 1–14]; пастуха [Там же: 53–53]; некой девицы Гулимовой, дочери титулярного советника [Там же: 55–62] и девицы Шапошниковой [Там же: 30–40]; офицера [Там же: 65]. Иными словами, розенкрейцеры уделяли внимание не только собственному опыту, но и мистическим переживаниям тех, кто в ордене не состоял, при этом их интересовали события духовной жизни самых разных слоев российского общества. Отдельно необходимо отметить интерес к мистическим переживаниям женщин, которые воспринимались розенкрейцерами как медиумы, наиболее способные к спонтанному переживанию мистических состояний.

Помимо визуальных форм мистического опыта, российские розенкрейцеры уделяли внимание и аудиальным формам. По их мнению, кроме «духовных очей» человек обладает и «духовными ушами»: «Некогда, стоящу мне в радости и слушающему Евангелие от Луки, главы 8 от 26 до 40 стиха, невидимую силою в *сердечные мои ушеса* откровено мне,

чтоб я о великом милосердии Божиим, недостойно мною полученном, т. е. о том, как я от скверных пороков туне получил душевное очищение, объявил людям» [Извлечение: 10]. Одним из самых ярких является уже цитированный документ «Дневные записки одного молодого работника...» – мистический дневник, главная сюжетная линия которого – отношения некоего розенкрейцера с «внутренним наставником», предстающим в форме голоса [Дневные записки: 1–31].

Мистические переживания, связанные с «духовными» слухом и зрением встречаются в розенкрейцеровских источниках чаще всего, что вполне объяснимо – ведь и в сфере обыденного опыта эти каналы восприятия являются основными для любого человека. Однако в некоторых документах можно обнаружить и более «экзотические» формы переживаний, например, синестетические, соединяющие зрение, обоняние и вкус: «Во время молитвы свет небесный чувствуем был во внутренности моей наподобие пламени, но пламени благовонного и маститого; он досязал до гортани и, гортань проходя, наполнял внутренние уста сладостию» [Там же: 9].

Наконец, кроме описанных форм мистических переживаний, нам удалось обнаружить описание еще одной – тактильной, осязательной. Речь идет об истории «посещений» некоего масона женским «стихийным» духом неопределенной природы, которые сопровождались и вполне плотскими эффектами: «он <...> помнит и такие случаи, в коих посещения оканчивались образом не чистым, т. е. возбуждением телесным и даже извержением семени» [Сборник: 45]. Более подробно мы анализируем эту историю в другом месте [Халтурин 2013: 95–112].

Подводя итог классификации различных мистических переживаний по формам их восприятия, следует отметить, что эти переживания были тесно связаны и с розенкрейцеровским мировоззрением. В основе розенкрейцеровской антропологии лежало христианское мистическое учение о двух уровнях человеческого бытия – «внутреннем» и «внешнем» человеке, которые могли обозначаться и другими терминами: небесный и земной человек, духовный и плотский человек, богочеловек и скоточеловек, новый Адам и ветхий Адам. Очевидно, что описания мистического опыта, в которых говорится о духовных или внутренних очах, устах, «ушесах», отсылают к этой антропологической модели и основаны на языке розенкрейцеровского эзотеризма.

Предмет мистического опыта

Мистические переживания розенкрейцеров можно классифицировать не только в соответствии с источником восприятия информации, но и с его предметом: с чем/кем они сталкивались, погружаясь в измененные состояния сознания, какие сюжеты и символы являлись им в видениях?

Прежде всего, следует выделить категорию различных евангельских персонажей. Многие видения были связаны непосредственно с Христом: «Некогда, ночью, лежа на одре, открыв глаза, узрел я Крест Господень на воздухе, и на нем Спасителя нашего Иисуса Христа, и от того видения в комнате был при кресте некоторый свет» [Извлечение: 10]. В 1812 г. было записано видение неких девиц из Шклова, которым явилась Богородица и молилась вместе с ними о победе России в войне, причем умолила и Сына своего идти в армию [Сборник: 67–68].

Далее, необходимо упомянуть различные сверхъестественные сущности и существа, встречи с которыми переживали розенкрейцеры. Например, некий ангел упоминается в описании сна Семена Соколова¹, составленном его братом 15 июля 1865 г.: «Брат Сеня видел за неделю до кончины своей во сне ангела, который водил его по различным местам» [Соколов: 1]. В другом видении описывается архангел: «В сие время Свет в пространстве начал прибавляться подобно непрерывной молнии; вдруг приблизилось к ней светозарное лицо, неописанной красоты, несравненно первое превосходящее! Безпрестанное сияние закрывало его одежду <...> Светозарное существо помазало ей лоб и обе ладони крестообразно, от чего тотчас втекла в нее жизнь и сила» [Сборник: 37].

Однако сверхъестественные существа отнюдь не всегда имели благую природу. Зачастую, один и тот же человек переживал в своей душе борьбу светлых и темных сил. Например, тот же Ермил Костров слышал с правой стороны голос, который он называл «утешительным», «Ангелом-Хранителем», а с левой – голос «душегубца», и оба эти голоса как

---

¹ Соколов Семен Иванович (1772–1860) – священник, выпускник Московской духовной академии, доверенное лицо митрополита Филарета; протоиерей с 1831 г.; переводчик сочинений Фомы Кемпийского и выдающийся проповедник; состоял в двух масонских ложах и участвовал в собраниях теоретического градуса с 1819 по 1858 гг.; в 1834 г. эти собрания проводились у него дома.

бы боролись за его душу [Сборник: 47–49]. Истории о такого рода «бесовских искушениях» и борьбе сохранились и в других источниках.

Видения сверхъестественных существ достигают своего апогея в опыте уже знакомого нам «молодого работника», который пережил непосредственное соединение с Богом, *unio mystica*, в форме созерцания божественного света: «И вдруг все предо мною и вокруг меня просветлелось. Бог явился уже предо мною, и каким-то прикосновением ко мне привлек меня к Себе, объял всего меня. Он никакой постижимой формы не имел, это был свет, чистый свет» [Дневные записки: 15]. Следует отметить, однако, что это единственный пример такого интенсивного духовного опыта, который мне удалось обнаружить в розенкрейцерских архивах.

Кроме евангельских персонажей и сверхъестественных существ, протагонисты розенкрейцерских текстов также часто встречали в снах и видениях умерших знакомых – родственников, друзей, учителей. Особенно часто среди них упоминается Иосиф (Осип) Алексеевич Поздеев (1746–1820), духовный лидер российских розенкрейцеров первой четверти XIX в. (о нем см.: [Кондаков 2012а: 365–393]). Мистические встречи с ним описываются, например, в документе, озаглавленном «Сон» [Сон], а также и в других источниках [Записи снов. Часть первая; Записи снов. Часть вторая]. Последняя категория видений, которую здесь стоит упомянуть – это видения, связанные с масонскими и розенкрейцерскими сюжетами и символами. Например, в том же дневнике «молодого работника» упоминается видение Всевидящего Ока в круге и молний в треугольнике [Дневные записки: 15]. В другом тексте некто описывает сон о своем посвящении в степени розенкрейцерского ордена с четвертой по седьмую, хотя в реальной жизни автор имел лишь вторую степень [Сборник: 74–75].

Содержание мистического опыта

Еще одним основанием для классификации различных форм мистического опыта в свидетельствах российских розенкрейцеров является их содержание, т. е. та информация, которую получали субъекты во время своих мистических переживаний. Эту информацию можно разделить на три жанровых категории: 1) наставления / инструкции; 2) пророчества; 3) откровения.

В своих видениях розенкрейцеры могли получать наставления от самых различных фигур и самого разного содержания. Например, в текстах довольно часто встречаются нравственные наставления, которые дают во сне умершие учителя, прежде всего упомянутый уже Поздеев [Сон: 2]. Моральные уроки моли давать и существа более высокого порядка. Это относится, например, к беседам «молодого работника» со своим «внутренним учителем», который в первое же появление дал ученику девять нравственно-аскетических наставлений [Дневные записки: 1], а во время других бесед объяснял ему как правильно молиться, как бороться со страстями, как поступать в отношении своих близких и «наружного наставника».

Кроме нравственных наставлений мистическим образом могли быть получены инструкции, направленные на исцеление. В частности, упомянутая выше девица Шапошникова во время болезни видела «себя во сне лежащую в неизвестном доме, а перед нею сидящего лекаря, <...> и присоветовал ей принимать полынь, <...> что есть полынная Эссенция (название, которого она прежде никогда не слыхивала) и дал ей проглотить лепешечку, наполнившую рот ее прохладой и весьма приятно-го вкуса» [Сборник: 31]. Далее врач являлся ей каждую ночь и давал конкретные рецепты, диетические советы, нравственные наставления, корректировал лечение, назначаемое ей «наружным врачом». Когда Шапошникова следовала этим сновидческим инструкциям – ей становилось лучше, когда же полагалась на мнение реального врача – хуже.

Наконец, кроме нравственных и медицинских наставлений, в архивах обнаруживаются и мистические наставления, связанные с масонством. Прежде всего речь идет об анонимном описании серии из трех сновидений, в которых сновидцу являются умершие родители и требуют от него стать масоном [Сборник: 71–73]: В первом сне это требование только вербальное, во втором сне отец проводит сына по таинственному подземному входу в подземную церковь, этот же сюжет повторяется и в третьем сне [Там же: 73].

Второй категорией содержания мистического опыта розенкрейцеров являются пророчества. До нас дошел целый своеобразный дневник видений некоего Т. С. Документ датируется 31 декабря 1827 г., однако записи, как утверждается, «извлечены из бумаг его (К. Р. Т. С.), представленных от 9 марта 1820 года Епископом А. в Святейший Синод, где

онные и ныне (1827) находятся» [Извлечение: 2]. Автор описывает видения ангелов, духов, Иисуса Христа, апостолов, божественного света и т. д. Но редактора записок интересует одно конкретное пророчество, три версии которого он излагает, приведем только одну: «Поспешите все смириться, поспешите под крепкую руку Божию, да вас вознесет во время оно. Узрят все велию напасть и тугу в 1825е лето» [Там же: 7]. Можно предположить, что редактор придавал такое значение этому пророчеству, потому что в 1825 г. умер император Александр I и произошло восстание декабристов, о чем редактор, собравший записки воедино в 1827 г., уже знал.

Наконец, кроме наставлений и пророчеств, можно выделить особую категорию мистических переживаний – откровения. Это могли быть откровения о структуре мироздания, скажем в сновидении Шапошниковой ей сообщалось: «Здесь не так, как в том мире; здесь разделяются на три градации, на Ангельскую, Архангельскую и Серафимскую» [Сборник: 39]. Откровения могли также касаться учения о человеческой душе: «Ты не думай, сказал ему ангел, что душа есть пар, она имеет свое очертание, сообразное с деятельностью и жизнью ее на земле <...> Есть души, продолжал ангел, которые поднимаются высоко над землею, как птицы, есть души, которые находятся ближе к земле и есть души, которые даже не могут подняться над землею, а сходят в землю вниз» [Соколов: 1]. Наконец, в откровениях могла раскрываться особая миссия сновидца [Дневные записки: 5].

Происхождение мистического опыта и мистические практики

Последний признак, по которому можно классифицировать формы мистического опыта – это связь опыта и мистических практик. Такая связь может отсутствовать совсем, может быть косвенной или прямой. Так, большая часть описанных нами мистических снов либо возникла без повода – вероятно, под воздействием дневных событий (встречи с людьми или чтение книг, которые потом появлялись во сне), либо ввиду некоего патологического состояния реципиента.

Косвенная связь мистического опыта с духовными практиками видна в записках уже упоминавшегося К. Р. Т. С.: «Во время сердечного сокрушения и болезнования прибегал я иногда по примеру Св. Нифонта

в Покров Пресвятыя Богородицы <...> И тогда неоднократно не только сердечными очами, но и телесными, видал образ Пресвятой Богородицы, молящейся и руце к Господу воздевающей <...>» [Извлечение: 9]. В данном случае видение вызвано молитвой, но не целенаправленно, а спонтанно. Тот же автор пишет о видениях, которые сопровождали чтение Евангелия, обряд елеопомазания, целование икон и т. д.

Однако среди розенкрейцеров были распространены и вполне осознанные духовные практики, направленные на получение мистического опыта. Наиболее интересной из них является так называемое «внутреннее возвращение» – мистическая молитвенная техника, описанная в произведениях квиетистов Мигеля де Молиноса (1627–1697) и Жанны Марии Гюйон (1648–1717). Впрочем, нам интересна не теория и методика такой молитвы, а конкретная практика ее применения, уникальный пример которой описан в «Записках одного молодого работника»: «Запершись у себя в кабинете, я вдруг разом пресек у себя все мысли, все рассуждения, все чувства, и весь погрузясь внутрь, сосредоточил всю силу жизни в одно внимание, к сердцу. Иначе никак не может быть настоящее погружение или возвращение внутрь <...> Сначала тело мое начало ослабевать и изнемогать от сильного напряжения или стягивания внутренних сил <...> По временам начали приходить ко мне разные мысли, кои возбуждали воображение мое, угрожали мне изторжением из сего возвращения <...> В таком возвращении моем не только внешних предметов, но и себя, так сказать, самого не чувствовал, что и необходимо нужно. По прошествии некоторого времени вдруг начались притихие из глубины сердца вздохи, коих насчитал я 12. Мне казалось, что во мне кто-то усыпленный, скованный, убитый, просыпался, разрывал подавляющие его оковы, оживал, и вздохи сии были дыхание его, лом его оков <...> Два раза, и это впервые, еще слышалось мне курение ладана внутри. – Наконец слезы стали приступать из сердца к глазам моим <...> Еще повторю, что я <...> во все это время не думал ни о чем, никакая мысль не была ко мне впущена и не находилась во мне, и все это из самой глубины сердца само собою вырождалось и подымалось. Напоследок какая-то внутренняя сила, а не изнеможение тела, как мне кажется, вывела меня с собою из сего глубокого возвращения. И тут мне послышался внутренний глас о известном убитом <...> и о сиянии над могилою <...>» [Дневные записки: 16–17]. Особенно важной является

последняя строчка, отсылающая к масонской легенде об убитом мастере Хираме и обретении его могилы и тела благодаря чудесному свету над могилой. В каком-то смысле весь пережитый во время возвращения опыт строится на масонской метафоре из ритуала степени мастера, в котором происходит символическое погребение и воскрешение посвященного, отождествляемого с Хирамом. Здесь этот ритуал и связанная с ним легенда как бы интроективно переживаются в душе автора во время мистической практики. Применение этой практики неоднократно описывается автором дневника, причем длится это «возвращение» от часа до двух.

Большинство доступных розенкрейцерам мистических «руководств» и «пособий» описывают именно духовные практики для достижения мистических состояний в рамках той или иной христианской традиции. Однако некоторые мистические практики розенкрейцеров носили не духовный, а материальный характер и явно не вписывались в христианскую мистическую традицию. Так, например, в одной из речей по теоретическому градусу под названием «Как отверзать видение духов» выделяются естественные и насильственные способы такого «отверзания». Естественным способом являлся «животный магнетизм» (о нем см.: [Богданов 2005: 178–196]), записи магнетических сеансов сохранились в розенкрейцерских рукописях [Сборник: 82–85]. Насильственные способы именовались магией или церемониальной магией. К ним относились: 1) приготовление тела чрез изнурение и очищение, 2) курение и вообще употребление веществ, «возбуждающее жизненных духов, раздражающее нервы, напрягающее силы имажинации» (при этом упоминались опиум, камфора и горячительные напитки) [Выбор: 36–37].

Что касается применения веществ, вызывающих измененные состояния сознания, то сложно сказать определенно, пользовались ими розенкрейцеры или нет. Однако внимание этой теме они уделяли. Например, в «Книге рецептов» сохранился довольно большой рассказ «действие Хашиша» [Книга: 10–23]. В том же сборнике рецептов можно найти интересный рецепт «Курительный порошок, психически действующий и дающий иногда, если человек хорошо подготовлен, необыкновенный сон» [Там же: 38]. Приведем рецептуру: «1. Родосского дерева – 3 золот[ника]; 2. амбры – 3 золот.; 3. мастики – 3 золот.; 4. мушкат. ореха – 3 золот.; 5. гвоздики – 3 золот.; 6. розоваго листу – 3 золотника; 7. мускуса – 1 грамм; 8. белого ладана – 1 зол.; 9. тимьянной корки –

2 золот.». Однако действие этого порошка, судя по рецепту, могло иметь эффект только в случае сопровождающей его духовной практики: «Читай известные псалмы для получения благословения; прочти “Отче наш!”, произнеси сердечную молитву, выраженную собственными словами, Св. Ангелу Хранителю, и на ночь кури следующим порошком» [Там же: 38]. Таким образом, розенкрейцеры пытались связать нетрадиционные мистические техники с христианской мистикой.

Выводы

Российские розенкрейцеры уделяли огромное внимание мистическому опыту и практикам, оставив после себя множество свидетельств. К сожалению, соответствующие источники до сих пор не были введены в научный оборот. Их анализ показывает, что мистицизм для розенкрейцеров не был всего лишь набором идей, сухой доктриной и абстрактным учением. Мистика была неотъемлемой частью жизненного мира розенкрейцеров.

Несмотря на многообразие форм мистического опыта в свидетельствах розенкрейцеров в моей выборке, можно попытаться выделить некоторые общие черты розенкрейцерской мистики. С одной стороны, это ее христианский характер: розенкрейцеры следовали в своих практиках учению христианских авторов (хотя и протестантов, а не православных); они опирались на тексты Священного Писания; в видениях им являлись персонажи христианской истории и мифологии. Идея амбивалентности духовного опыта и возможности искушений на мистическом пути также восходит к христианским источникам, например, к житиям святым. Обсуждение своего опыта с наставником и поиск критериев его подлинности также находится в русле христианской мистической традиции.

С другой стороны, мистический опыт в розенкрейцерских источниках тесно связан с масонско-розенкрейцерской образностью и символикой: в снах являются не только новозаветные персонажи, но и розенкрейцерские наставники; часто в снах и видениях встречаются масонские символы, книги, ритуалы, здания и др.; наставления, полученные во время видений, также могут быть связаны с масонством. Очень важно, что само описание мистических переживаний строится исходя из розенкрейцерской модели мира и человека, а также на основе розенкрейцерских

ритуалов и легенд: таким образом опыт как бы пропускается через «сито» категорий и образов масонско-розенкрейцерского языка.

Наконец, следует отметить действительно живой, спонтанный, индивидуальный характер розенкрейцерской мистики. Особенно это касается двух сюжетов: диалогов «молодого работника» с «внутренним учителем» и истории о «сожительстве» молодого масона с неким стихийным женским духом. Эти истории практически не находят аналогов в христианской или розенкрейцерской традициях, что является свидетельством их живого, «реального» характера (разумеется, речь идет о субъективной реальности мистика). Таким образом, все многообразие мистических переживаний в розенкрейцерских свидетельствах можно свести к трем основным формам: христианской, розенкрейцерско-масонской и индивидуальной. Разумеется, все они были тесно взаимосвязаны между собой, переплетаясь в рамках единого мистического нарратива.

СОКРАЩЕНИЯ

Ед. хр. – единица хранения.

К. – картон.

Л. – лист(ы).

НИОР РГБ – Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

Ф. – фонд.

ЛИТЕРАТУРА

- Богданов 2005 – *Богданов К. А.* Врачи, пациенты, читатели: Патографические тексты русской культуры XVIII–XIX веков. М.: ОГИ, 2005.
- Видения – Видения. В 1789 году от 16 июня до 25-го, во время болезни секретаря Н. Г.: на тридцатилетнем возрасте. Писанные им самим после болезни // НИОР РГБ. Ф. 14. Ед. хр. № 898.
- Выбор – Выбор из бесед Т[еоретического]. Г[радуса]. С[вободных]. К[аменщиков] // НИОР РГБ. Ф. 14. Ед. хр. № 247.
- Дневные записки – Дневные записки одного молодого работника 1817. Симбирск 1823 // НИОР РГБ. Ф. 237. К. 27. Ед. хр. № 68.
- Записи снов. Часть первая – Записи снов рукой неустановленного лица // НИОР РГБ. Ф. 13. К. 16. Ед. хр. № 24.
- Записи снов. Часть вторая – Записи снов 1832–1845 // НИОР РГБ. Ф. 13. К. 15. Ед. хр. № 24.
- Извлечение – Извлечение из бумаг Т. С. // НИОР РГБ. Ф. 14. Ед. хр. № 243.
- Книга – Книга рецептов // НИОР РГБ. Ф. 237. Ед. хр. № 62.

- Кондаков 2012а – *Кондаков Ю. Е.* Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус сомоновых наук. СПб.: Астерион, 2012.
- Кондаков 2012б – *Кондаков Ю. Е.* Розенкрейцеры, мартинисты и «внутренние христиане» в России конца XVIII – первой четверти XIX века. СПб.: РГПУ, 2012.
- Кучурин 2005 – *Кучурин В. В.* Мистицизм и западноевропейский эзотеризм в религиозной жизни русского дворянства в последней трети XVIII – первой половине XIX в.: опыт междисциплинарного исследования // Слово и мысль в междисциплинарном пространстве образования и культуры / Под ред. М. С. Уварова и В. Я. Фетисова. СПб.: СПбГУ, 2005. С. 142–160.
- Лекции – Лекции И. Г. Шварца. Москва, 1782 // НИОР РГБ. Ф. 14. Ед. хр. № 681.
- О снах – О снах и видениях // НИОР РГБ. Ф. 14. Ед. хр. №896.
- Происшествие – Происшествие в болезни с одним известным человеком // НИОР РГБ. Ф. 14. Ед. хр. № 1897.
- Сборник – Сборник снов и видений // НИОР РГБ. Ф. 147. Ед. хр. № 148.
- Соколов – Соколов Семен Иванович. «Сон» // НИОР РГБ. Ф. 13. К. 7. Ед. хр. № 38.
- Сон – Сон 1814 // НИОР РГБ. Ф. 13. К. 7. Ед. хр. №39.
- Халтурин 2013 – *Халтурин Ю. Л.* Общение с духами в российском масонстве (по материалам «Сборника снов и видений») // Aliter. 2013. №1. С. 95–112.